Он снова перемотал видео вперед, пропуская сцены с другими участниками, пока кто-то наконец не разбудил спящую Юй Яояо. Именно на этот раз ей был отдан последний реквизит, который кто-то случайно повредил.

— Изуродовать? Помощник режиссера, неужели вы так завидуете моей красоте? — в ее голосе, хоть и мягком, слышались суровые нотки. Ее маленькое личико буквально светилось уверенностью, а в глазах вспыхнул опасный огонек. Она словно родилась для того, чтобы быть на экране.

Губы Шэнь Ичуна невольно дрогнули, а в глазах мелькнул редкий признательный огонек.

Даже пять лет назад он считал, что ее внешность по своей природе принадлежит большому экрану. Но она как будто пережила период спячки внутри кокона, и теперь превратилась в прекрасную бабочку. И он совершенно не в состоянии увидеть какой-либо изъян на видео.

Когда она вышла на сцену, чтобы выступить, Шэнь Ичун не смог удержаться и сел на диване. Он даже поставил видео на паузу, когда потянулся за бутылкой минеральной воды на чайном столике, чтобы сделать глоток.

Уродство – она должна быть любительницей такой темы.

Он прижал палец к виску, мысленно готовясь к запуску видео, его нынешнее холодное и строгое лицо выглядело серьезным. Его брови нахмурились, когда он увидел, как Юй Яояо поспешно поднимают на сцену. Проснувшись, она с нарциссизмом посмотрела на себя в зеркало.

Однако вскоре раздался пронзительный крик.

На мобильном Шэнь Ичуна он ощущался еще сильнее. Его было слышно даже отчетливее из-за наушников, особенно в тихую ночь. В одно мгновение по его рукам побежали мурашки, а на негнущихся тонких пальцах, сжимавших смартфон, вздулись вены.

Его красивое, но ничего не выражающее лицо было похоже на айсберг, который стоял прямо и был разбит корпусом приближающегося корабля. Казалось бы, твердый лед и снег рухнули в мгновение ока, погрузившись в безбрежный океан и растаяв на куски…

На видео стройная фигура стояла на коленях. На ее лице застыло напряженное, бесконечное выражение горя, как будто она потеряла весь мир и отчаялась.

За последние пять лет он никогда не видел у своей жены такого лица, даже когда она плакала о деньгах или несправедливости.

Шэнь Ичун, стиснув зубы, направился прямиком к столу, чтобы взять сигарету. Однако, как бы

ему не хотелось сейчас покурить, он вдруг понял, что все еще находится в гостинице. Склонив голову набок, он взглянул на мать и сына, уютно устроившихся на большой кровати. Он замер и отдернул руку.

Он уже давно знал, что она была разносторонней в драматургии. Однако это был первый раз, когда он видел ее плачущей, как будто она была жестоко обижена.

Брови Шэнь Ичуна изогнулись, когда он посмотрел на видео. Он не слышал ни комментариев судей, ни последовавшего за этим голосования. Он был глух, даже когда ведущий открывал и закрывал рот.

В настоящее время его мысли все еще были прикованы к пронзительному выражению отчаяния и горя на ее лице…

Только когда ее голос снова зазвенел в ночи и застенчивая, очаровательная улыбка – та, которую она начала использовать после выписки из больницы, стала заметна на ее лице, Шэнь Ичун пришел в себя. Его сердце бешено колотилось, предвкушая бесстыдные слова, которые вырвутся из уст этой женщины.

Конечно же, вскоре он услышал ее невероятную речь в конце выступления.

— …мысль о том, что мой муж увидит меня несовершенной, разбивает мое сердце на миллион кусочков, и если мой ребенок увидит, что его мама стала такой уродливой, он будет доведен этим ужасом до слез! Несмотря на отсутствие у меня актерского мастерства, все, что вдохновляло меня до этого момента - можно отнести только к любви…

Телефон упал прямо на диван, а глаза Шэнь Ичуна наполнились удивлением. В следующую секунду за этим заявлением последовал длинный поток одиночных комментариев.

[Это та еда, которую эта одинокая собака будет есть, пока программа не закончится?! Это слишком сладко, я отказываюсь!]

[Играть из-за любимого…? Мама, мне очень жаль, что твоя дочь не сможет стать актрисой!]

[Эта одинокая собака даже не может смотреть шоу! Как оно может быть полно собачьего корма - я так завидую!]

[Я завидую боссу Шэнь, а~]

[Пожалуйста, угадайте песню в качестве контратаки вашего выступления: «из-за любви»!]

Шэнь Ичун был похож на дьявола, хмурясь от глупых комментариев, которые продолжали

накапливаться в ленте.

«Из-за любви? Юй Яояо?»

Он глубоко вздохнул и решил выключить видео.

http://tl.rulate.ru/book/28592/864359